

— Он сказал, что если вы придёте, то встретите дорогого вам человека.

— И ради какой-то неизвестной дорогой встречи я ещё должен переодеваться?

— Да, именно так.

— Странно, — Ын Юль наклонил голову набок. Он понимал, что старик был каким-то влиятельным политиком, но когда тот приходил в ресторан, выглядел как самый обычный дедушка. Ходил в старых, давно выцветших ботинках — и вот теперь почему-то требует, чтобы он надел такой костюм. Совсем непонятно.

— Обязательно переодеваться?

— Нет, это не обязательно. Было сказано, что мнение Сон Ын Юля всегда должно быть в приоритете.

— Тогда... — Ын Юль отвернулся от манекена.

— А здесь есть не раздевалка, а душевая?

— Душевая?..

На лице начальника Пака ясно отразилось удивление: неужели он и правда собрался помыться и переодеться?

— Я же видел, там все ходят в таких вычурных костюмах, как на приёме. Это, наверное, чтобы я не чувствовал себя подавленным, и вы позаботились об этом. Хотя даже в ресторан он приходил и смотрел на меня, как на любимого внука, — соврал он, хотя ещё минуту назад думал совсем иначе.

— В общем, я не хочу чувствовать себя ущемленным. С костюмом всё в порядке. Главное — у меня лицо ярче любого костюма.

Он заметил, как странно перекопилось лицо начальника Пака, но решил проигнорировать. На самом деле он вовсе не был так уж уверен в своей внешности, просто не верил, что смена одежды поможет ему освоиться в том странном месте. Лучше уж оставаться в своём.

Он спросил, где душевая, и настоял, что пойдёт один, не позволяя Паку идти следом.

Когда Ын Юль скрылся, начальник Пак поднял телефон и набрал номер.

— Да, господин депутат. Как вы и говорили... он костюм не принял.

Слушая довольный, гулкий смех депутата, Пак понял: всё шло именно так, как тот рассчитывал.

А тем временем Ын Юль, уже помывшись, зашёл в комнату для приведения себя в порядок. Он взъерошил мокрые волосы и закинул их назад. Некоторое количество снова упало на лицо, но его это не волновало — главное, что оно открыто.

Смотря на себя в зеркало и проверяя, как выглядит, он вдруг вздохнул:

— Что я вообще тут делаю...

Может, стоило взять костюм? Он думал, что в своей одежде будет менее неловко, а теперь пожалел. Но поздно.

Он уже собрался выходить, расправляя складки на футболке, когда в комнату вошли двое мужчин. Они окинули его взглядом и решили, что он не имеет никакого значения, и продолжили свой разговор, глядя на себя в зеркало:

— Говорят, помолвку отложили?

— Ссылаются на господина прокурора.

— А свадьба?

— Ну раз помолвки нет, то и свадьбы пока не будет.

«Помолвка? Свадьба?» — уши Ын Юля сами ловили каждое слово, и вопросы роились у него в голове.

— А может, дело в другом?

— В чём?

— Хён Чжэ Ха ведь учился за границей.

— Подождать ради учёбы можно. Но, честно говоря, если они поженятся — хорошо будет только им самим.

— Да? А я другое думал... Помнишь, тот мафиози?

— Мафиози?

— Ну, тот самый...

Тот, что говорил, бросил взгляд на Ын Юля и осёкся.

— В общем, есть кое-что. Но так или иначе, Кан Ха Жжун всё ещё один.

— И что с того?

— Как что? Это значит, что шанс ещё есть.

Мужчина самодовольно улыбнулся. И тут в воздухе разлился сладкий аромат — Омега источал феромоны. Ын Юль на миг задержал дыхание.

— Если этими феромонами я смогу оплести сердце Кан Ха Джуна... кто знает, может, именно я стану его Омегой.

— Размечтался, — фыркнул другой и вышел. Первый, неторопливо, пошёл следом.

Снова оставшись один, Ын Юль посмотрел в зеркало.

«Кан Ха Джун не женат?..»

Но вместо собственного отражения он словно видел другое лицо.

Когда он вышел, его мысли были заняты только Кан Ха Джуном.

Он был уверен, что тот давно женат и у него уже есть ребёнок. Но оказалось, что реальность сильно отличается от того сюжета, который он знал.

«Они ведь должны были быть парой до гроба! Какая ещё учёба за границей, какая несостоявшаяся помолвка...»

Неужели произошло что-то, о чём он не знает? Но раз он не знает — то и догадаться невозможно. Пока не спросит напрямую, всё останется лишь догадками.

«Постой».

Он всё думал, почему Кан Ха Джун до сих пор не женат, и вдруг его словно громом ударило. Плечи дёрнулись.

«Значит, у него только один ребёнок».

И это был именно его сын, Ха Ныль.

«Если вдруг узнают, что Ха Ныль — сын Кан Ха Джуна... что тогда? Не отберут ли его у меня?»

Мысль вырвалась вслух и сдавила горло.

«Нет, он не такой человек. Вспомнить-то он меня не вспомнил... и на ребёнка на стороне вряд ли обратит внимание...»

Но сам же понял, что это самообман. Хватит ли у того равнодушия пройти мимо, узнав, что ребёнок — его собственная кровь? Совсем не факт.

«Тогда зачем старик позвал меня сюда... Чтобы я услышал всё это?»

И тут его осенило:

«Неужели тот дорогой человек, о котором он говорил... это именно он?»

— Сон Ын Юль, это что ещё за вид?

Он поднял голову. Перед ним стоял мужчина с двумя спутниками. Лицо было незнакомым. Вернее, прежний Сон Ын Юль наверняка бы его узнал, а нынешний — нет.

«Значит, это и есть тот самый?»

Он самонадеянно решил, что встретится именно с Кан Ха Джуном. Какая глупость.

— Эй.

Мужчина встал перед ним, загородив дорогу.

— Что с тобой стряслось? Говорят, ты совсем разорился...

Его издёвки вызвали смех у спутников.

— Раньше с головы до ног был в брендах, на дешёвку и не смотрел. А теперь одет как нищий.

Он приподнял футболку Ын Юля, как будто это была тряпка, и усмехнулся: — Это где такие покупают?

Ын Юль молчал.

— Упал ты с пьедестала. Никогда не видел тебя таким жалким... Ты что, плачешь?

Он удивился: лицо Ын Юля перекопилось, глаза налились слезами. В любой миг они могли пролиться.

"Почему я больше не тот прежний Сон Ын Юль, а этот — раздавленный, сломанный?"

— Эй, ну хватит. Я ж не в том смысле говорил. Не реви.

— Мне просто обидно.

Он не скрывал лица, говорил сквозь слёзы.

Теперь он был Сон Ын Юлем, и как бы ни было горько, он не покончил с собой. Благодаря тому выбору у него теперь есть сын, Ха Ныль. Но всё равно — ведь когда-то он был богатым и самодовольным. Как тут не чувствовать тоску?

И вовсе дело не в том, что он боится потерять Ха Ныля. Совсем нет.

— Я держусь изо всех сил, а вы зачем в самое больное бьёте...

— Да я же не это имел в виду... Ну хватит, не плачь. Я-то при чём.

— Если бы не ты, я бы так не мучился.

— Ну перестань. Успокойся. Вот так, выдохни.

Мужчина заметно занервничал, не зная, что делать. Его спутники тоже засуетились.

— Когда-то я пытался тебя добиться, но ты меня отшил. Разве я мог знать, что с тобой такое

случится... Хочешь полотенце? Воды? Может, поешь — и станет легче?

Он бросил взгляд через плечо на своего отца, пытаясь поскорее закончить сцену.

— Хочешь пожалеть меня? Лучше деньгами пожалей.

— Деньгами?

— Ты ведь сам только что надо мной издевался, что я разорился. Да, я разорился.

Мужчина потянулся к кошельку, будто и правда собирался помочь. И Ын Юль, сам не замечая, как, стал ждать, чуть с надеждой уставившись.

«И почему он такой добрый...»

— Сколько? Сколько тебе нужно, чтобы...

— Зачем именно здесь ты пытаешься купить человека за деньги?

Холодный низкий голос заставил оцепенеть всех четверых, включая Ын Юля. Особенно тот парень, что открыл перед ним кошелёк, медленно повернул голову и, увидев говорившего, не смог скрыть растерянности.

— Это... он расплакался, и если уж тратить деньги, то пусть будет на жалость... — чем больше он говорил, тем сильнее путался и в конце сам выглядел готовым заплакать. С другим он, может, и попытался бы оправдаться, но перед ним стоял именно Кан Ха Джун.

Взгляд Ха Джуна скользнул на раскрытый кошелёк, и он вполголоса пробормотал:

— Лучше знай меру. Иначе кто знает, что случится с твоим отцом. У депутата, что борется за выдвижение, есть сын, который в его присутствии творит такую грязь... Думаешь, отец получит одобрение партии?

— Простите. Простите! — парень не стал ничего объяснять, а сразу низко поклонился и ретировался. Остальные, переглянувшись, тоже быстро исчезли.

Так внезапно Ын Юль остался с Кан Ха Джуном наедине.

«Что это вообще было...» — ошарашенный происходящим, он несколько раз моргнул. И в этот момент застывшая в глазах слеза скатилась по щеке. Ын Юль торопливо стёр её и отвернулся от Ха Джуна.

— Зачем ты сюда пришёл?

— ...

Ын Юль украдкой снова взглянул на Кан Ха Джуна.

Ведь причина, по которой он оказался здесь, заключалась в том, что...

<http://bllate.org/book/14449/1277809>